

Любовь Васильевна АЛЕКСЕЕВА —
доцент кафедры общей
и социальной психологии,
кандидат психологических наук,
судебно-психологический эксперт

Психологическая характеристика субъекта и субъекта преступления

УДК: 159.9

АННОТАЦИЯ. Рассматривается интегративный характер содержания психологических характеристик субъекта преступления, образующийся при объединении содержания понятий социального субъекта и субъекта преступления. Предлагается модель субъектности личности, релевантной субъекту преступления.

The author considers the integrated character of the psychological characteristic contents of crime subject that come as a result of the integration of the notion of social subject and crime subject. The model of the person subject-ability relevant to the crime subject is offered.

Концепция субъекта преступления принадлежит к наиболее значимым в сфере уголовно-правовых мер борьбы с преступностью. Ее создание и применение невозможно без опоры на психологию. Наряду с тем, что изучение психологии преступника имеет длинную историю и общественный резонанс, изучение человека как субъекта преступления остается в тени и не является традиционным. Учебникам по юридической психологии, представляющим собой своеобразное зеркало психологической позиции, свойственно рассмотрение личности преступника, раскрытие психологических причин правонарушений, анализ преступной деятельности, но не характеристика субъекта преступления. Как показывает анализ литературы, это объясняется, с одной стороны, недостаточной общепсихологической разработанностью характеристик субъекта, с другой — проблематичностью юридического определения субъекта преступления в Уголовном кодексе и науке уголовного права. В связи с вышесказанным решить проблему психологического определения субъекта преступления можно таким образом: осуществить конструирование психологической характеристики субъекта, выделить юридические характеристики субъекта преступления, а затем осуществить интеграцию этих знаний в соответствии со спецификой объекта и предмета изучения юридической психологии.

1. ВВЕДЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ

1.1. Дифференцирование понятий «субъект» и «личность»

Понятия «субъект» и «личность» имеют общее поле, но не совпадают, т. к. отражают разные характеристики человека, при потере которых теряется их суть. Если дифференцированно характеризовать субъекта и личность, им, соответственно, будут свойственны: психологичность — социальность; индивидуальность — общественность; развитие — формирование; успешность функционирования — проявление; преобразование — адаптация; креативность — репродуктивность; деятель — существо.

Связь феноменов, отраженных понятиями «личность» и «субъект», заключается в том, что полноценной личностью (социальным существом) человек может формироваться, будучи субъектом, а субъектом более высокого ранга (например, социальным субъектом) может развиваться благодаря своему формированию (образованию) как личности. Но чтобы не выхолащивать и не рафинировать сути понятий субъекта и личности, не следует не только оскоплять природу человека до социаль-

ной (она биосоциальна), но и автоматически одухотворять человека за счет его социальности (природа и содержание социальных ценностей разнообразны и неоднозначны), кроме того, не стоит рассматривать как единственный такой возможный вариант, когда человек проявляет себя как субъект и как личность.

Понятиями субъекта и личности отражаются сущности, выражающие единство и борьбу противоположностей в природе человека, представляющими собой вариант механизма его психического развития. В целом природа человека — субъектна и духовна, но она не только не определяет, но и не гарантирует возможность таких достижений, т. е. того, что человек достигнет этого уровня или, будучи развитым, проявит субъектность или духовность в определенные моменты жизнедеятельности. Кроме варианта, когда человек проявляет себя как субъект и как личность, возможны и три других в этой типологии. В случае понимания личности как субъекта она подразумевается как *социальный субъект*. Человек как *субъект* — это самореализующееся существо, способное разрешать противоречия во все расширяющемся взаимодействии с миром.

1.2. Дифференцирование понятий «субъект» и «субъектность»

Для человека быть субъектом значит проявлять *субъектность* — врожденную базовую функциональную характеристику, развивающуюся в процессе его жизнедеятельности. Определение субъектности через способность подчеркивает, во-первых, связь этого понятия с успешностью и, во-вторых, что, как и любая другая способность, субъектность возникает на основе соотношения требований жизнедеятельности и возможностей человека. Таким образом, субъектность как способность человека не всегда должна или может проявляться: чем неординарнее жизненное событие, тем выше требования к человеку как субъекту, тем труднее проявить субъектность; но чем более развит, сформирован и организован человек, тем более стабильно, устойчиво, типично для него проявление субъектности. Показатели успешности становятся необходимы как критерии определения субъектности. *Субъектность* — это способность, обеспечивающая человеку эффективное автономное функционирование в не заданной полностью системе жизненных координат.

1.3. Определение психологической сущности человека и личности как субъектно-объектной

Невозможность или неэффективность функционирования человека (личности) как субъекта свидетельствует о его *субъектности, ситуативной или типичной*. «Субъектное» и «объектное» — значит относящееся соответственно к субъекту и объекту, характеризующее нечто как субъекта и как объекта. Использование этих понятий по отношению к человеку как личности акцентируется как вероятность его способности быть субъектом (мог или не мог), так и ее качество (в какой мере). *Объектность* человека — также базовая характеристика, выражающаяся в его способности проявлять свойства объекта. Она имеет множественную природу: человек существует как материальный объект, а также может становиться объектом разнообразных социально-психологических воздействий. Кроме того, можно говорить и о внутреннем воздействии: на психическом функционировании человека отражается влияние физиологии (нормальное или патологическое), а субъектное проявление личности находится под влиянием условий функционирования психики и делается невозможным в бессознательном или ограниченном в эмоциональном режиме ее функционирования. Таким образом, в случае, когда требования к человеку, наделенному психикой, превышают его возможности, можно говорить о проявлении им признаков *объектности*.

Выделение понятия субъектности, наряду с понятием субъекта, дает преимущества в понимании психологии человека, т. к. оно включает следующее: не обобщенное, а конкретное содержание в виде его возможностей к определенной активности; *множественность, динамичность* и меру проявления его способностей в зависимости

от конкретных требований; возможность понимания *субъектно-объектной сущности* человека, наделенного психикой, или человека как личности. Эти преимущества позволяют в дальнейшем дать психологические характеристики человеку как субъекту преступления и очертить подход к психологическому изучению *меры субъектности* преступного деяния личности.

1.4. Характеристика уровней субъектности, свойственных человеку

Поскольку человек живет в сложном многоконтекстном мире, включающем биологические, физические, социальные и индивидуальные значения, ему свойственны 4 уровня субъектности: витальная, индивидуальная, общественно-социальная, индивидуально-социальная. *Витальная субъектность* проявляется как активность, обусловленная соматическим комфортом-дискомфортом, она выражается *непосредственной активностью*. *Индивидуальная субъектность* проявляется как активность с ориентировкой на объектные параметры действительности, она выражается в *опосредованной активности*. *Общественно-социальная субъектность* проявляется как активность с ориентировкой на общественные значения, природа которых социальна, она выражается в возможности разумной, целесообразной *активности, опосредствованной* социальными значениями и дополнительными функциональными звеньями в самоуправлении. *Индивидуально-социальная субъектность* проявляется как активность с ориентировкой на личностные смыслы и выражается в возможности осуществления *ответственной активности*.

Субъектность может проявляться как *интегральная, иерархически организованная способность* личности (единство витальных, индивидуальных, общественных и индивидуальных возможностей человека), каждый предыдущий уровень которой является основой и предпосылкой для становления и проявления последующего, а возможности высшего уровня как системообразующего определяют содержание активности. Следует учесть, что системообразующим уровнем может стать любой, в зависимости от того, какая жизненная задача решается субъектом. Указанные уровни выступают *макрокритериями* проявления субъектности личности в зависимости от требований, предъявляемых к ней. Так, при невозможности проявления у человека общественно-социальной субъектности невозможно уголовно-правовое поведение.

Кроме того, возможности каждого уровня, а также изменение системообразующего фактора в виде доминирования любого из них, в зависимости от значения и смысла активности и уровня развития человека, определяют качество активности. Таким образом, возможно, соответственно, проявление *«расщепленной»* и *«недоразвитой» субъектности*, которые феноменологически проявятся как невозможность личности быть субъектом или невозможность быть субъектом в полной мере.

2. КОНСТРУИРОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА

Психологическая характеристика субъекта раскрывается благодаря следующим теоретическим моделям: уровни субъектности личности, а также субъектно-объектные атрибуты, психическое и субъектное самоуправление, социальные субъектные способности личности.

2.1. Модель субъектно-объектных атрибутов личности

Анализ и обобщение множества субъектных характеристик человека, человека как субъекта и как личности, обсуждаемых в отечественной и западной литературе, представление о его субъектно-объектной сущности, а также анализ требований жизнедеятельности позволяют представить ограниченное количество необходимых и достаточных характеристик человека как личности в виде атрибутов. Их комплекс может быть выведен на основе изучения способностей с использованием так называемого «аналитического эксперимента», который наряду с синтетическим «является

основным экспериментальным подходом к изучению способностей» [1. С. 36]. Такой эксперимент позволяет путем установления требований деятельности, предъявляемых к психике, моделировать ее возможности, отвечающие этим требованиям.

Существенные характеристики жизнедеятельности, в которую включен и сам человек, и требования, предъявляемые к нему, включая и его собственные, можно свести к следующим: 1) необходимость жить по требованиям объективной реальности, вступая с ней во взаимодействие, проявлять тенденцию к самосохранению, отличать опасное и нежелательное, противостоять разрушению; 2) необходимость не только адаптироваться, но и совладать с действительностью и с собой; 3) необходимость не сливаться с действительностью, а иметь свободу самовыражения, отстаивать собственную ценность; 4) необходимость вступать во взаимодействие с другими людьми, принимать других в расчет с учетом обоюдных интересов; 5) необходимость принимать противоречивость действительности как данность и самостоятельно разрешать противоречия; 6) необходимость познавать мир, созидать и совершенствовать социальные отношения, свою жизнедеятельность, жизненные ценности.

Подобным требованиям могут соответствовать возможности человека, проявляемые им, такие как активность, автономность, опосредствованность, целостность, креативность, самооценочность. Это и будет список претендентов на неотъемлемые, существенные характеристики субъектности личности. Если личность хочет быть субъектом, она *должна* проявить эти качества: «долженствование» исходит от требований, предъявляемых к существу как субъекту.

Модель субъектно-объектной сущности личности человека конструируется с опорой на диалектический подход, характеризуясь дихотомией атрибутов, проявляемых как единство и борьба противоположностей. При этом получают следующие психологические возможности или способности личности: активность — реактивность, автономность — зависимость, опосредствованность — непосредственность, целостность — неинтегративность/фрагментарность, креативность — репродуктивность, самооценочность — малоценность.

Объектная сущность человека как личности является необходимой для жизнедеятельности, но недостаточной для проявления его как субъекта психической и социальной активности. Объектная сущность дает ему возможность воссоздавать отношения, адаптироваться к действительности, выживать на уровне индивида или сообщества. Однако человеку даны предпосылки для больших возможностей. Благодаря тому, что атрибуты субъектности проявляются (возникают, развиваются, формируются) у человека, «обремененного» свободой, становится возможным совладание, противодействие деформациям, преобразование, самоактуализация. Благодаря *свободе* как *условию* проявления субъектности человека, возможно преобразование и в виде разрушения.

Атрибуты субъектно-объектной сущности личности человека характеризуются следующим образом.

Активность — возможность детерминировать, т. е. инициировать, налаживать, поддерживать жизненно значимые связи, преодолевать воздействия.

Реактивность — возможность автоматического реагирования на текущие или предыдущие изменения внешней или внутренней среды.

Автономность — возможная мера независимости от внутренней (природной/сформированной) предрасположенности и внешних (природных/общественных) влияний/требований.

Зависимость — недифференцированность от окружающей внутренней или внешней среды, слитность с ней или озабоченность приспособлением к ней, делегирование другим прав принимать решение или оценивать, беспомощность в решении проблемы.

Опосредствованность — возможность проявления активности с использованием психологических средств и дополнительных функциональных звеньев в самоуправлении.

Непосредственность — возможность прямолинейного способа активности человека, детерминированная спецификой его внутреннего побуждения или состояния.

Целостность — возможность проявляться самоорганизующейся системой, определяющей связь и единство элементов, находящихся в отношениях между собой.

Неинтегративность/Фрагментарность — возможность проявлять разобщенность, неорганизованность; наличие внутренних или внешних противоречий, существенная неполнота, частичность в понимании себя или значимых сторон действительности; выход за границы Я, нарушение границы другого, неспособность к субъект-субъектным отношениям.

Креативность — возможность создания нового.

Репродуктивность — возможность воссоздавать полученную информацию в виде знаний, опыта, образования; восприятие и восстановление по памяти, использование известных знаний, демонстрируемых форм поведения, ценностей, проявление стереотипности.

Самоценность — возможность принимать себя и относиться к себе как ценности, несмотря на несовершенство и наличие недостатков; самодостаточность.

Малоценность — принятие на низком уровне или неприятие себя; недостаточное проявление любви к себе и/или самоуважения.

Наличие или отсутствие, как каждой пары дихотомных атрибутов, которые проявляются в единстве и борьбе противоположностей, так и каждого отдельного атрибута в паре, предоставляет или отнимает у человека как личности определенные возможности. Функционирование человека как личности в пространстве между полюсами «субъект — объект», что соответствует закону перехода количества в качество, позволяет ему достигать доминирования *субъектной позиции*, проявлять себя преимущественно *объектно*, а также и амбивалентно: одновременно и в той, и в другой позиции, — значит *не в полной мере субъектно*. Это характерно и для социальной по характеру ситуации, а значит, и уголовно-правовой.

Теоретическая модель субъектно-объектной сущности личности, состоящая из шести пар атрибутов, нашла свое экспериментальное подтверждение в том, что обнаружены: во-первых, положительная значимая корреляция между субъектными атрибутами; во-вторых, положительная значимая корреляция между объектными атрибутами; и, в-третьих, значимая отрицательная корреляция между множеством субъектных и множеством объектных атрибутов.

По отношению к субъекту атрибутивные характеристики в большей мере отражают структурный подход, хотя субъект проявляется в функционировании. Для целостного и более четкого представления о субъектном функционировании личности конструируется модель психического, а затем субъектного самоуправления.

2.2. Модель психического самоуправления человека

Эта модель создается с опорой на знания о физиологии активности (по И. М. Сеченову), организации функциональных состояний, построении движений (по Н. А. Бернштейну), функциональных систем (по П. К. Анохину), структуре деятельности (по А. Н. Леонтьеву), функциональной структуре действия (по Н. Д. Гордеевой, В. П. Зинченко), высших психических функциях (по Л. С. Выготскому, А. Р. Лурия), психологии общения и диалога (по Г. М. Андреевой, М. М. Бахтину, Ю. М. Лотману, Г. А. Ковалеву и Л. А. Радзиховскому), психологии черты (В. Н. Дружинину, К. Леонгарду, Ю. М. Орлову и др.) и способностей (по Н. Д. Левитову, Б. М. Теплову и многим др.), формированию умственных действий (по П. Я. Гальперину), произвольной, произвольной и волевой активности (по Д. Н. Узнадзе, А. В. Запорожцу,

В. А. Иванникову, О. А. Конопкину и др.), активности субъекта и личности (по К. А. Абульхановой, А. Г. Асмолову, Л. И. Божович, А. В. Брушлинскому, В. А. Петровскому, С. Л. Рубинштейну, В. И. Слободчикову, В. О. Татенко, Н. Г. Яблоковой), рефлексивной активности (по Н. Г. Алексееву, Р. Бернсу, А. П. Огурцову, Г. П. Щедровицкому и др.), контроле (по Г. С. Никифорову), психологии отношения (по Б. С. Братусю, Д. А. Леонтьеву, В. Н. Мясищеву, С. Р. Пантлееву, В. В. Столину), функционировании мышления и креативности (по А. В. Брушлинскому, Д. Б. Богоявленской, Я. А. Пономареву, И. Н. Семенову, С. Ю. Степанову, О. К. Тихомирову, В. Д. Ушакову и др.), режимах функционирования психики (по Ф. Е. Василюку), полисистемности бытия человека (по Б. Ф. Ломову), а также общей теории систем.

В отличие от существующих в психологии отдельных моделей регуляции движений, действий, деятельности, произвольной и волевой регуляции активности, социальной регуляции личности, рефлексивной активности, предлагаемая модель более целостно охватывает психическое самоуправление и дифференцирует субъектное самоуправление личности, обеспеченное ее самостью — действенным Я, от психического самоуправления, т. е. врожденных возможностей психики.

Итак, механизм психического самоуправления включает в себя, как необходимые и достаточные, следующие функциональные звенья и содержит специфическую «работу», выполняемую ими, а также элемент установки, который каждое из них создает:

- 1) *актуализация потребности* — создание предпосылки активности и определенных ожиданий на будущее;
- 2) *принятие решения о цели* (выбор) — создание реального побуждения активности и ее направленности;
- 3) *построение субъективной модели значимых внешних условий активности* — создание «картины» внешнего мира, понимание действительности;
- 4) *построение субъективной модели значимых внутренних условий активности* — создание «картины» внутреннего мира, Я-образов, Я-концепции как «теории» о себе, понимание себя;
- 5) *формирование программы исполнительских действий* — создание технологии исполнения;
- 6) *создание системы субъективных критериев успешности достижения цели* — формирование, создание или развитие эталонов, норм, ценностей, проявление отношения;
- 7) *осуществление афферентного синтеза информации, содержащейся в различных звеньях* — интегрирование получаемой информации, например, от внешней и внутренней моделей, цели и возможности ее достижения, моделей и программы, программы и прогнозируемого результата, прогнозируемого результата и его нормативной допустимости, цели и полученного результата;
- 8) *осуществление регуляции* — осуществление исполнения практических, символических, вербальных действий;
- 9) *получение информации о результатах* — обеспечение получения обратной связи;
- 10) *контроль* — осуществление сличения разнообразной информации;
- 11) *оценка* — ранжирование разнообразной ситуативной информации, в том числе и о полученных результатах в системе рациональных и/или эмоциональных координат;
- 12) *прогноз* — обеспечение экстраполяции результатов;
- 13) *принятие решения о коррекции* — изменение системы самоуправления в любом звене.

Психическое самоуправление — это комплекс 13 функций психики, обеспечивающий разработку и приведение психики и существа, наделенного ею, к определен-

ной структуре и режиму работы, включающих создание, упорядочивание, осуществление, сохранение, изменение, развитие ее функционирования как системы при взаимодействии существа с окружающим миром, в том числе и с собой. Данные функции (в отличие от трех известных в психологии — отражение, отношение, регуляция) выделяются в связи с тем, что самоуправление без них невозможно. Это функции: 1) побуждения, 2) постановки цели и направленности на нее, 3) ориентировки вовне, 4) отражения себя, 5) программирования активности, 6) смыслообразования или выражения отношения, 7) интеграции информации, 8) собственно регуляции или коммуникации, 9) фиксирования результата, 10) контроля (сличения), 11) оценки информации, 12) прогноза, 13) коррекции.

Поскольку психика функционирует в разных режимах [2], эти функциональные звенья могут отстраиваться бессознательно, эмоционально, сознательно, рефлексивно; а также каждое звено может быть отстроено на уровне операции, действия и деятельности. Тем самым показана сложность построения психического управления и то, что деятельность включена в него. Чем выше уровень режима функционирования, тем меньше *натурально-врожденного* в проявлении психики и больше *социально субъектного*. Самоуправление, осуществляемое субъектом (социальным субъектом) происходит благодаря тому, что он, проявляя *самость*, берет на себя (с учетом необходимости и достаточности) выполнение функций психического управления. Таким образом, выделены следующие *психологические функции субъекта в механизме* психического самоуправления: 1) побуждающая, 2) целеполагающая/целенаправляющая, 3) ориентирующая, 4) рефлексирующая, 5) программирующая, 6) эталонно-ценностная/смыслообразующая (отношение), 7) интегрирующая, 8) регулирующая/коммуникативная, 9) результирующая (резюмирующая), 10) контролирующая (сличающая), 11) оценивающая, 12) прогнозирующая, 13) корректирующая; — которые объединены прямой и обратной связью и взаимосвязью.

Функционирование человека как личности в континууме пространства между полюсами «субъект — объект» позволяет ему по закону перехода количества в качество проявлять при самоуправлении по преимуществу субъектные или объектные возможности, а также субъектно-объектные, т. е. амбивалентные. Однако уголовно-правовая ситуация требует от человека такого уровня возможностей, которые позволяют ему проявлять автономное управление собой, интегрируя при принятии решения ситуативный и прогностичный, индивидуально-ценностный и общественно-социальный контекст. Если характер ситуации (в том числе, уголовно-правовой) не дает человеку, с учетом его возможностей, выбора между объектностью и субъектностью, превращая его как личность в объект воздействия, следовательно, такая ситуация имеет для него насильственное значение, кроме того, он не может отвечать за содеянное.

3. ЮРИДИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СУБЪЕКТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Анализ современных исследований, посвященных субъекту преступления [3–6], показывает, что специалисты в области уголовного права склонны оценивать понятие субъекта преступления как не вполне определенное. Юридическое содержание понятия «субъект преступления» связано с квалифицирующими признаками деяния человека как противоправного и виновного в соответствии с общей и особенной частями УК РФ, а также рядом обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание (отражающих его возможности, проявившиеся как криминальные). Такое содержание понятия отражает юридическую характеристику и оценку деяния. Понятия «субъект уголовной ответственности» и «субъект преступления» отличаются, т. к. последнее охватывает юридическую квалификацию лица как субъекта лишь в инкриминируемой ему ситуации.

Согласно законодательным формулам ст. 14, 21, 22 УК РФ, субъект преступления, как и субъект уголовной ответственности — это прежде всего физическое лицо, достигшее установленного законом возраста, а также такого уровня психического развития и здоровья, которые позволяют ему во время совершения правонарушения осознавать фактический характер и общественную опасность действий (бездействия) и руководить ими, проявляемые в полной мере; либо в силу психического расстройства проявляемые не в полной мере. Таким образом, нормы УК РФ связывают субъекта преступления с проявлением особых способностей, характеризующих человека как субъекта при совершении преступного деяния в инкриминируемой ему ситуации. Для установления меры проявления данных способностей требуются специальные психологические познания в русле проведения судебно-психологической или комплексной судебной психолого-психиатрической экспертиз (СПЭ и КСППЭ).

4. КОНСТРУИРОВАНИЕ МОДЕЛЕЙ СОЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ, РЕЛЕВАНТНЫХ СУБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Литературный обзор показывает, что подходы к определению, характеристике и моделированию способностей, релевантных субъекту преступления и субъекту уголовной ответственности, осуществлялись в судебной экспертологии, направленной на исследование психики [7–21]. С учетом огромного вклада исследователей в понимание этих феноменов, необходимо подчеркнуть, что большинство из них, ориентируясь на нормы УК РФ, не дифференцировали способность понимать действительность и способность осознавать себя, а способность руководить собой рассматривали в основном через возможность осуществления регуляции деятельности, а не как часть самоуправления. Кроме того, проявлялась не обобщенность, а частность подходов в различных видах экспертиз, исследующих психику, и терминологическая вариативность при описании и оценке субъекта инкриминируемого деяния; а также понятия «состояние психики» и «свойства личности» порой выделялись как более значимые, чем «способности» для анализа психики обвиняемого. Такое положение дел актуализирует формирование более четкой позиции, а также конструирование обобщенных моделей способностей, релевантных субъекту преступления.

Поскольку субъект преступления, по сути, социальный субъект, вводится понятие «*социальные субъектные способности*», которым выражается субъектность личности в разнообразных социальных жизненных контекстах, в том числе, и в уголовно-правовых, ведь нормы УК РФ связывают субъекта преступления и субъекта уголовной ответственности с проявлением особых способностей — субъектных. Итак, *социальные субъектные способности* обеспечивают самоуправление человека и складываются из его возможностей, позволяющих, во-первых, понимать социальный характер действительности, во-вторых, осознавать себя и социальное значение своих действий и, в-третьих, руководить собой с учетом социальных норм и ценностей. Тем самым в них акцентируется и углубляется изучение значимых функциональных звеньев в системе психического самоуправления личности как субъектного. Эталонные модели 3-х социальных субъектных способностей человека имеют четырехуровневое строение (в соответствии с уровнями субъектной активности человека) и представляют собой систему взаимосвязанных возможностей, в которых осуществление последующих опирается на предыдущие.

Моделирование этих способностей осуществляется прежде всего на основе анализа исследований Б. Г. Ананьева, А. Г. Асмолова, Л. И. Божович, Н. А. Бернштейна, Ф. Е. Василюка, П. Я. Гальперина, Дж. Гибсона, А. В. Запорожца, В. А. Иванникова, О. А. Конопкина, М. М. Коченова, И. А. Кудрявцева, А. Н. Леонтьева, Ю. Л. Метелицы и С. Н. Шишкова, Г. С. Никифорова, В. А. Петровского, С. Л. Рубинштейна, О. Д. Ситковской, В. В. Столина, Г. П. Щедровицкого, а также многих других, по-

священных изучению интеллекта, сознания, самосознания, личности, рефлексии, различных видов психической регуляции.

Первая социальная субъектная способность — *способность правильно понимать действительность* обеспечивает процесс и результат присвоения и создания необходимой человеку информации. Эта способность лежит в основе его социальной компетентности, и от того, какая картина мира им построена, как понято конкретное явление, будет зависеть проявление двух других обсуждаемых способностей. Данная модель может выступать в виде эталона для юридически значимого проявления личности, в том числе релевантного субъекту преступления.

Эталон проявления способности правильно понимать действительность:

1 уровень: *непосредственное отражение* предметов и явлений окружающей действительности, их физических свойств и эмоциогенных параметров, сохранение отражаемых следов, т. е. функционирование ощущений, восприятия, внимания и памяти; эмоций; проявление общей осведомленности.

2 уровень: *обобщенное, опосредствованное отражение*, т. е. отражение и закрепление непосредственно не проявляемых связей и последствий, благодаря функционированию мышления и воображения (при участии высших форм внимания и памяти).

3 уровень: *понимание социального значения* происходящего за счет объединения содержания в социально-нормативный (в том числе уголовно-правовой) контекст, проявление специальной осведомленности и социального мышления.

4 уровень: *возможность выражения личностного смысла* происходящего, тождественного социальному значению; наличие выбора между тождеством и отличным значением и личностного смысла.

Способность в полной мере понимать жизненную ситуацию предполагает эффективное проявление возможности адекватного отражения и прогностического осмысления действительности, понимание ее социально-ценностного значения, актуализированных в речи; а в высшей степени, если ситуация проблемная, проявление такого уровня ее осмысления, который дает основание ее разрешить. Итак, для *понимания в полной мере уголовно-правовой ситуации* необходимо наличие и соотношение всех компонентов и уровней проявления указанных возможностей человека таким образом, чтобы они соответствовали не только его потребности в получении информации, но и требованиям, предъявляемым к его психофизиологическим возможностям характером сложившейся ситуации и совокупностью определенных социально-правовых норм. Таким образом, характеристика правильного понимания действительности у человека, ведущего ночью автомобиль и неожиданно столкнувшегося с препятствием, и у человека, осуществляющего угон транспортного средства, будет иметь как общее, так и специфическое содержание. Последнее заключается прежде всего в возможности получения и переработки необходимой информации в первом случае, и в понимании социального значения «угон автомобиля» во втором.

Вторая социальная субъектная способность — *способность осознавать себя и социальное значение своих действий*, в том числе и в уголовно-правовой ситуации. Проявление этой способности в полной мере связано с возможностью человека выйти в рефлексивную позицию и осуществить рефлексивную активность в соответствии с ситуативными и социально-типичными требованиями к своему поведению. Функционирование обсуждаемой способности зависит от возможностей мышления и самосознания человека, с помощью которых формируется собственная осмысленная Я-концепция, а также от его опыта проявления рефлексивной активности.

Поскольку социальные образцы не единственные образцы, в сравнении с которыми может осуществляться самопознание, в самосознании человека формируются *4 разноуровневых* характеристики образа Я: как организма, как индивида, как лично-

сти, как индивидуальности. Таким образом, и образцы для самоконтроля у человека могут соответствовать разным *образам его Я*: органическому (1 уровень); физическому (2 уровень); общественно-социальному, т. е. публичному (3 уровень); уникально-социальному, т. е. приватному (4 уровень). Разноуровневость функционирования контроля дает возможность неоднозначно проявляться способности осознавать себя: четырехуровневый характер контроля лежит в основании четырехуровневого строения способности осознавать себя.

Диагностические признаки способности человека осознавать себя и социальное значение своих действий в уголовно-правовой ситуации следующие:

- а) возможность проявления *умственного плана* действий и продления *координат жизнедеятельности* за счет функционирования *самосознания*;
- б) проявление или возможность проявления в исследуемой ситуации всех этапов или функциональных звеньев рефлексивной активности: *остановка* выполняемой деятельности или проявляемой *активности*, *выход в рефлексивную позицию*, *самопознание* и *самоанализ*, *самоконтроль*, *самооценка*, *внутренний диалог*, *смыслообразование*, *прогнозирование*, *кооперация деятельности* и *рефлексивной активности*, *принятие решения* в виде *инициации активности* в соответствии с прежними параметрами или осуществление *коррекции*;
- в) уровень сличения с образцом, т. е. что именно охвачено контролем;
- г) возможность соответствовать требованиям сложившейся ситуации при проявлении функциональных звеньев рефлексивной активности;
- д) возможность соответствия рефлексивной активности социально-правовым требованиям.

Характер неполноты («мог, но не проявлял»; «проявлял, но недостаточно») или тотального снижения («не мог») данной способности будет обусловлен несоответствием этим требованиям.

Способность осознавать себя и значение своих действий в полной мере в социально-правовой ситуации проявляется как возможность субъекта, отражая себя и свои действия как объект, относить к себе совершаемое, соотносить и оценивать при этом свои возможности и состояние с требованиями ситуации, а также социально-нормативным прогнозом прямых и побочных результатов действий. Таким образом, характеристика этой способности как уголовно-релевантной у человека, совершающего умышленное убийство, или причинение смерти по неосторожности будет иметь как общее, так и специфическое содержание. Последнее заключается прежде всего в возможности осознания социального значения таких последствий.

Третья социальная субъектная способность — *способность руководить собой и своими действиями*. Способность руководить собой интегрирует способности понимать действительность и осознавать значение своих действий, но имеет специфику и автономность как *собственно исполнение*. Это исполнительный блок самоуправления. Представление о поуровневом строении психической регуляции имеет смысл в связи с тем, что выделяется особое значимое качество у каждого уровня; кроме того, качество налаживания активности человека зависит от того, какой уровень доминирует, на что именно направлена «отладка».

Эталон проявления способности руководить собой:

- 1 уровень — *тонически-гедонистический* — налаживание функционального состояния организма.
- 2 уровень — *предметно-манипулятивный* — координация внутренних и внешних ощущений, выполнение движений, действий в координатах физического мира.
- 3 уровень — *социально-предметный* — интеграция движений в систему орудийных, предметных действий (произвольные, сознательные действия, организация деятельности, направленной вовне).

4 уровень — *волевой* — волевая активность, направленная внутрь, на организацию собственной психики — соотношение деятельности с жизнедеятельностью (нормативная или сверхнормативная активность, основанная на новом смысле, вопреки возникшим трудностям и соблазнам).

Способность руководить собой и своими действиями в полной мере в социально-правовой ситуации проявляется как возможность субъекта на основе собственного выбора инициировать и осуществлять активность необходимого ситуационного уровня и качества в соответствии с социальными требованиями. Таким образом, характеристика этой способности как уголовно-релевантной у человека, совершающего умышленное убийство с особой жестокостью, или убийство в аффекте, сопряженное с нанесением множества ран, будет иметь как общее, так и специфическое содержание. Последнее заключается прежде всего в возможности осуществления высшего, волевого уровня регуляции в первом случае, и в нарушении не только высшего, но и значительной деформации остальных уровней регуляции во втором.

В целом нормы УК РФ, касающиеся субъекта преступления, связаны с дифференцированием субъектных возможностей личности от объектных, а также амбивалентных — субъектно-объектных. Рассмотрение социальных субъектных способностей как уголовно-релевантных демонстрирует необходимость интеграции психологических и юридических знаний для образования психологического содержания понятия субъекта преступления.

5. ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СУБЪЕКТА, РЕЛЕВАНТНАЯ СУБЪЕКТУ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Юридический психолог, в том числе и судебный эксперт-психолог как носитель специальных познаний, имеет дело со специфическим объектом исследования/обследования — человеком в юридически значимой ситуации. В связи с этим должны быть интегрированы и основные научные понятия, которыми он будет оперировать, а не перенесены из общей психологии и юриспруденции. Интеграция заключается в том, что при наложении на содержание психологических понятий содержания юридических они не суммируются, а объединяются, образуя специфическое содержание — психолого-юридическое. В этой связи, чтобы не выходить за пределы своей компетенции, психолог-эксперт по уголовному делу не устанавливает в отношении обвиняемого, является ли он субъектом преступления или субъектом «вообще». Его задача — установить, может ли подэкспертный проявлять субъектность, релевантную нормам УК РФ. А именно — может ли подэкспертный и в какой мере (если не в полной, то по какой причине, доступной для установления в пределах психологической компетенции) в исследуемой ситуации, во-первых, проявлять субъектность необходимого уровня; во-вторых, осуществлять субъектное самоуправление; в-третьих, проявлять способности, выраженные в правильном понимании действительности, осознании значения своих действий и руководстве собой.

В соответствии с действующим УК РФ, релевантным субъекту преступления является уровень *индивидуально-социальной субъектности*. А необходимость в специальных психологических познаниях возникает потому, что нарушение субъектности в инкриминируемой ситуации бывает неочевидным, может произойти на любом уровне, требует доказательства того, сочетание каких *атрибутов* личности проявилось.

Кроме того, психологический анализ УК РФ показывает, что *субъектное самоуправление* личности релевантно виновному деянию. Понятием *вины* выделена специфика проявления функциональных звеньев для прямого и косвенного умысла и двух видов неосторожности. Умышленное преступление характеризует *субъектное самоуправление* личности при ее аномальном отношении к обществу. Прямой умысел выражается через *намерение* — устремление к совершению преступления, а ко-

свенный — лишь его *позволением* при *двойственном* или *удвоенном* строении целеполагания и непроступном характере мотива (*отношения*). Специфичность двух видов неосторожности характеризуется как *субъективно неэффективное самоуправление* с выделением особенностей проявления ряда его функциональных звеньев.

Ориентировка уголовного законодательства на особенности самоуправления субъекта при совершении преступления выявляется и в нормах, квалифицирующих *соучастие в преступлении*: у исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника; а также при *взаимодействии обвиняемого и потерпевшего*.

Указанные выше три способности, в соответствии с УК РФ, являются также *уголовно-релевантными способностями* человека (личности) — одним из основных предметов, уже традиционно выделенным для обследования в однородных судебно-психологических или комплексных психолого-психиатрических экспертизах (СПЭ и КСППЭ).

Таким образом, в соответствии с понятием субъекта преступления, выделенные понятия: социальный субъект, субъектность, субъектное самоуправление, социальные субъектные способности, — становятся юридически значимыми при характеристике *уголовно-релевантной субъектности личности*. В целом психолого-юридическое понятие, соотносимое с субъектом преступления, определяется так: «человек, способный к социально-правовому уровню субъектности, проявляющий уголовно-релевантное субъектное самоуправление или уголовно-релевантные субъектные способности в инкриминируемой ему ситуации». Именно так *психологически* характеризуется субъект преступления.

Предложенная модель уголовно-релевантной субъектности личности соотносится с понятием субъекта преступления и может быть полезна при установлении юридически значимых фактов в СПЭ и КСППЭ, что подтверждено автором при проведении 86 подобных экспертиз. В зависимости от предмета экспертного исследования и материалов, предоставленных для анализа, акцент в экспертной деятельности может делаться на одной из предложенных моделей: субъектно-объектных атрибутов личности, видов или уровней проявления субъектности человека; психического и субъектного самоуправления; социальных субъектных способностей. При целостном подходе возможности эксперта и СПЭ выходят за рамки ответов на локальные вопросы и позволяют устанавливать психологические факты, связанные с особенностями субъектного самоуправления, значимыми при доказательстве следственных версий, позволяют эксперту быть субъектом профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Левитов Н. Д. Проблема экспериментального изучения способностей // Проблемы способностей / Отв. ред. В. Н. Мясичев. М., 1962. С. 32–42.
2. Василюк Ф. Е. Уровни построения переживания и методы психологической науки // Вопросы психологии. 1988. № 5. С. 27–37.
3. Иванов Н. Г. Аномальный субъект преступления: проблемы уголовной ответственности: Учебное пособие для вузов. М.: Закон и право, 1998.
4. Михеев Р. И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (Теория и практика): Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 70 с.
5. Павлов В. Г. Субъект преступления: История, теория и практика: Дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2000.
6. Спасенников Б. А. Субъект преступления: уголовно-правовой и медико-психологический аспект: Автореф. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2001. 48 с.
7. Алексеева Л. В. Судебно-психологическая экспертиза эмоциональных состояний: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1996.
8. Дозорцева Е. Г. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых (психологический аспект): Автореф. ... дис. канд. психол. наук. М., 1988.
9. Коченов М. М. Судебно-психологическая экспертиза. М.: ВНИИ ГП, 1977.

10. Коченов М. М. Теоретические основы судебно-психологической экспертизы: Автореф. ... д-ра психол. наук. М., 1991.
11. Кудрявцев И. А. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза (научно-практическое руководство). М. Изд-во Моск. ун-та, 1999.
12. Метелица Ю. Л., Шишков С. Н. Значение категории понимания в судебной психиатрии // Психологический журнал. 1989. Т. 10. № 5. С. 75–80.
13. Печерникова Т. П., Гульдман В. В. Актуальные вопросы комплексной психолого-психиатрической экспертизы // Психологический журнал. 1985. Т. 6. № 1. С. 96–104.
14. Ратинова Н. А. Саморегуляция поведения при совершении агрессивных преступлений: Дис. ... канд. психол. наук. М., 1998.
15. Сафуанов Ф. С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М., 1998.
16. Сафуанов Ф. С. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза обвиняемых в криминально-агрессивных действиях (психологический аспект): Автореф. ... д-ра психол. наук. М., 2001.
17. Ситковская О. Д. Судебно-психологическая экспертиза аффекта. М., 1983.
18. Ситковская О. Д. Психология уголовной ответственности. М., 1998.
19. Ситникова А. Е., Ермолин А. В. Представленность в сознании структуры мотива как предмет судебно-психологической экспертизы: Монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2002.
20. Сулимовская Е. И. Комплексная судебная психолого-психиатрическая экспертиза несовершеннолетних обвиняемых с психическим инфантилизмом церебрально-органического генеза (психологический аспект): Автореф. ... канд. психол. наук. Л., 1994.
21. Шипшин С. С. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния водителя по делам о дорожно-транспортных происшествиях: Автореф. ... канд. психол. наук. М., 1998.